

Ложка, которую молодой господин Шэнь держал в руках, разбилась вдребезги. Но это, конечно же, была не его вина, а вина ложки.

Это событие отвлекло Ци Цзычжи и перепугало управляющего домом Фуюань. Он собственноручно прибрался, принес новую ложку и ушел, чтобы вразумить служащих.

Ряд действий прошел быстро и без заминок.

После лекции управляющий ушел заниматься своими делами. Официанты не жаловались — они работают в этом заведении не первый год и все их клиенты уважаемые люди, поэтому служащие знают, что нужно говорить, а что нет. На что нужно обращать внимание, а на что закрывать глаза.

Цзяо Бай выскользнул в туалет и начал беспокоиться.

— Это задание все еще нужно делать? Если нет, то я пошел, у меня дел полно.

□ Игрок Цзяо Бай подвергает сомнению правила игры и ведет себя вызывающе. Второе предупреждение! □

Цзяо Бай:

□ После трех предупреждений игрок будет подвергнут наказанию плетью. □

Цзяо Бай сделал глубокий вдох и выдавил сквозь зубы:

— Не злюсь, я не злюсь.

Он вышел из уборной и, когда он проходил мимо восточной комнаты отдыха, раздался резкий электронный звук.

□ Извлечение содержимого задания завершено. □

□ Игрок Цзяо Бай, пожалуйста, в этой комнате отдыха выберите тему нравоучений и в течении трех минут воспитывайте цель так, чтобы ей стало тошно; Нужно проронить пять слезинок. У вас есть на это восемь минут. Обратный отсчет пошел. □

Цзяо Бай закатил глаза и посмотрел в потолок. Что это за поехавшее задание?

— Кому нужно плакать? Можно говорить яснее и проще?

□ Плакать нужно игроку. Пять слезинок, считаются только те, которые упали на пол. Обман с помощью внешних средств запрещен. □

Цзяо Бай два раза хохотнул и с матюками ринулся с места.

Восемь минут... За это время ему нужно позвать сюда Ци Шуана из 302 комнаты, встретиться с ним наедине, и в течение трех минут вести с ним просветительную работу. Кроме того ему еще, блять, нужно лить слёзы, целых пять капель!

Почему система выбрала именно эту комнату отдыха? Почему задание извлекли именно сейчас, чего ждали? Цзяо Бай переодевался и попутно ворчал. Он снял свою школьную форму, потом подумал и надел ее обратно. Затем он начал щипать себя за ляжку, пока на его глазах не выступили слезы, и вихрем помчался к Лян Дуну. С красными глазами он попросил его:

— Можешь позвать ко мне Ци Шуана? Я буду ждать его в восточной комнате отдыха.

Лян Дун ждал гостей, приглашенных его семьей, и уже давно скучал, поэтому, услышав жалобный голос Цзяо Бая и увидев его кроличьи глаза, он сразу же оживился:

— Ты что-то путаешь. Ты хочешь, чтобы я позвал тебе Ци Шуана? Не кто-то другой?

У Цзяо Бая, хлебнувшего собачей крови, было странное выражение лица:

— Пожалуйста!

— Назови меня папочкой. — Покачал ногой Лян Дун.

Цзяо Бай: «...» Я тебе череп сломаю, веришь, нет?

— Если ты мне поможешь, я тебе отплачу. Разве ты не ухаживаешь за одной сюэмэй? Я могу тебе помочь. — Сказал Цзяо Бай.

Лян Дуну сразу стало так тошно, будто он муху съел. Во время физры он еще разрабатывал свой план по тому, как добиться внимания сюэмэй, а после уроков сюэмэй уже стала чьей-то девушкой. Человеческая жизнь полна драмы.

— Ты это, блять, нарочно! — Лян Дун прищурился и внезапно поумнел.

Цзяо Бай хлопнул глазами, конечно, я сказал это нарочно.

— Ты это, сука, точно нарочно сказал. — Лян Дун презрительно усмехнулся. — Ты хочешь, чтобы я позвал Ци Шуана? Хорошо, я позову.

Лян Дун приготовился смотреть спектакль и приказал, чтобы ему приготовили чай и мешочек с семечками. С едой и питьем он был готов следить за представлением.

Кто же знал, что первое, что Цзяо Бай сделал, увидев Ци Шуана в гостиной, это выпихнул Лян Дуна за дверь и запер ее.

— Почему ты здесь? — Ци Шуан как будто стоял перед лицом своего злейшего врага. Этот парень раньше был очень малодушным, но в прошлый раз, после раскрытия карт, он стал будто другим человеком и теперь может легко заставить его потерять контроль. В этот раз тоже. Он устремил свой взгляд на школьную форму, в которую был одет его собеседник, и его разум взорвался от гнева.

— Школьная форма Третьей школы... Что ты делаешь в Третьей школе? — Голос Ци Шуана задрожал. — А! Ван Чуцю!

— Как ты смог связаться с Лян Дуном, да еще и заставить его помочь тебе позвать меня? Что ты ему пообещал? Ты спал с ним? Сколько раз? Снова на колени встал? — Слова Ци Шуана становились все более ядовитыми, он начал подозревать, что этот человек перевелся в 7 класс. Почему он не получил никаких известий?

Цзяо Бай посмотрел на мобильный, у него осталось не так много времени.

— Ты верно думаешь — я в 7 классе.

В комнате отдыха воцарилась мертвая тишина.

Ци Шуан мягко спросил:

— Где ты сидишь?

— На твоём бывшем месте.

Ци Шуан засмеялся и захлопал в ладоши, оскалив зубы:

— Отлично, отлично. Как же здорово. Да мы просто связаны судьбой.

Улыбка на его лице начала потихоньку пропадать, и он смотрел на Цзяо Бай с отвращением, как на липучий пластырь из собачьей кожи.

— Допустим ты перевелся в Третью школу, допустим попал в 7 класс. Хорошо. Но ты сел за мое место, это...

Цзяо Бай:

— Божья воля.

Ци Шуан: ...

— Ван Чуцю, Чуцю, Ван-дагэ. Я же могу звать тебя дагэ? — Ци Шуан подошел к Цзяо Баю, всем своим видом он показывал, какой он слабый и несчастный. — Сейчас, пожалуйста, не вреди мне. В начале следующего месяца я выхожу замуж, мастер он...

Цзяо Бай зажал Ци Шуану рот и холодно рассмеялся ему в ухо:

— Разве за все это время тот инцидент уже не переварился в твоём брюхе? Молодой господин, твоё пищеварение такое плохое, так никуда не годится.

Несмотря на то, что Цзяо Бай говорил так, чтобы его мог услышать только Ци Шуан, юноша напряженно окинул быстрым взглядом закрытые двери. Задание заключалось только в том, чтобы поучать Ци Шуана три минуты и пустить несколько слез? Есть ли тут какая-нибудь подстава?

— Молодой господин, что сделано, то сделано и остается в прошлом. Не нужно опять поднимать эту тему — от излишнего беспокойства можно прогнать насквозь. — У Цзяо Бая дернулась щека.

Ци Шуан все понял по настороженному взгляду Цзяо Бая. Да, они кузнечики на одной веревке — если их раскроют, и семья Шэнь узнает, что их водили за нос — их ждет ужасная смерть.

— ммм...мммм! — Начал сопротивляться Ци Шуан.

Цзяо Бай опустил руку и оттолкнул юношу в сторону. Нравоучения, нравоучения... Что можно такого сказать, чтобы не затрагивать опасных тем?

Понял!

— Знаешь, как сильно я тебе завидую? — Цзяо Бай схватила Ци Шуана за его маленькие и округлые плечи.

— Не знаю.

— Я так тебе завидую. — Цзяо Бай начал рыдать. — Правда. Очень.

Тема разговора поменялась слишком быстро и повернулась в неожиданную сторону. Ци Шуан сразу забыл о своей ярости и в замешательстве тупо стоял на месте.

Цзяо Бай завывал так громко, что у него выступили физиологические слезы.

— Твой старший брат... такой хороший. Он относится к тебе с такой доброй, что я не могу не завидовать.

— В тот раз, когда у тебя был приступ аллергии, он в ту же ночь приехал в Сад Циньсинь, чтобы разузнать, что произошло и долго меня расспрашивал. — Мокрые глаза Цзяо Бай покрылись дымкой, как будто вспоминая ту ночь. — В то время я подумал, что хочу иметь такого старшего брата.

Ци Шуан отреагировал и дико засмеялся.

— Ты так много болтаешь. Хочешь моей невесткой стать?

— Ты не так понял. — При этих словах слеза скатилась по щеке Цзяо Бая и упала наземь. — То, как твой старший брат относится к тебе, заставило меня подумать о моей собственной семье.

Ци Шуан издевательски ухмыльнулся:

— О семье, которая продала тебя в рабство ради наживы?

Цзяо Бай:

Замолчи хоть на секунду.

— У меня не было выбора. — Цзяо Бай свесил голову и пробормотал себе под нос — Что такого в том, что я хочу иметь старшего брата, который будет заботиться обо мне? Я ничего не могу с этим поделать.

Ци Шуан закрыл рот и ничего не ответил. Он лучше других знал, что этот человек был лицемерным, лукавым и аморальным психом. Не только безумным, но еще и переменчивым — каждая его маска была идеальной, и он мог обмануть кого угодно. В Саду Циньсинь он сам в течение долгого времени оставался в неведении.

Цзяо Бай крепко схватил Ци Шуана за предплечье:

— Ты думаешь, что я самоуправный?

— Такой самоуправный, что блевать тянет. — Лицо Ци Шуана расплылось в нежной улыбке.

Одной рукой Цзяо Бай крепко схватил Ци Шуана за предплечье, чтобы тот не вздумал сбежать, а второй погладил его по волосам. Ты потерпи, времени еще куча.

— По правде говоря, я попросил Лян Дуна позвать тебя, чтобы поговорить о твоём старшем брате. Я даже не думал, что у твоего брата уже седина на висках, когда мы виделись с ним в прошлый раз, ее там не было. Ваша семья и семья Шэнь скоро породнятся, а фондовый рынок беспокойный. Хоть я в этом и не смыслу, но многие люди выжидают и следят за ситуацией.

Твой старший брат много работает, да еще и к твоей свадьбе готовится, душа за него разрывается.

Цзяо Бай увидел в Ци Шуана тень сына своего дяди и тень дочери приемных родителей Ван Чуцю. Эмоции, которые он сдерживал, которые теснились в его груди, моментально вырвались, и четыре слезинки, которые он никак не мог выдавить, упали в одночасье.

— А ты? Тебя совсем это не интересует? Только и можешь, что открывать рот и говорить «хочу то, хочу это»?

Ци Шуан, который всегда так жил и не видел в этом ничего плохо, встретился с презрительным взглядом Цзяо Бая, сразу же разозлился и сквозь зубы выдавил смешок:

— А тебе какое дело?

Цзяо Бай, сохраняя горестный вид, про себя с ним согласился. Лао-цзы — это тоже интересно! Если после этого тупого задания степень взаимодействия не повысится, лао-цзы заплачет уже по-настоящему!

Время еще не прошло? Тогда можно подытожить.

— Принимая во внимание наши отношения за эти два года, я хочу дать тебе совет. Будь внимательней к своим близким — никто, кроме твоей семьи, не будет хорошо относиться к тебе без повода и без корысти. Самая крепкая и прочная связь у тебя всегда будет только с семьей.

Как только Цзяо Бай закончил говорить, раздался электронный сигнал.

□ Подтверждаю. Первое принудительное задание игрока Цзяо Бая завершено. □

В этот момент учетная запись Цзяо Бая автоматически залогинилась.

Очки взаимодействия Шэнь Эжэня из 15.7 превратились в 15.8, 15.9, 16...

Все еще меняются.

Нельзя ли сразу показать конечный результат? У меня сейчас будет сердечный приступ.

Через несколько секунд число остановилось на отметке 29.5.

Это еще не конец!

Уровень взаимодействия Ци Цзычжи, который в списке находился сверху Шэнь Эжэня, тоже начал меняться.

0, 0.1, 0.2.....4.7

Цзяо Бай вытаращился в изумлении, в изумлении повернулся и увидел двух своих друзей, который зашли в комнату отдыха с разных сторон.

.....

Расстояние между ними явно меньше пяти метров, почему тогда нет оповещение о том, что друг онлайн?

Сука, его заблокировали. В задании действительно пряталась мина, которая только и ждала, пока на нее наступят.

Как только он увидел своего старшего брата, лицо Ци Шуана побледнело. Вид школьной формы слишком его шокировал, ведь он

начал болтать что ни попадя. В мозг прилила кровь, и он хотел выпалить, что мастер, к глубочайшему сожалению, уже мертв. К счастью, его собеседник вовремя закрыл ему рот и не дал продолжить.

Должен признать, что этот парень был немного поехавшим, но очень сообразительным.

Ци Шуан прикрыл рот рукой, притворился, что кашляет, и одними губами сказал Цзяо Баю:

— Завтра я приду к тебе в Третью школу! — Есть еще несколько вещей, которые он не может понять, и он не сдастся, пока не получит ответы.

— Сяо Шуан, пойдем. — Ци Цзычжи, от жилета которого пахло табаком, приобнял своего брата за плечи и повел прочь.

Ци Шуан послушно шел за мужчиной, вспоминая, что он, вроде бы, не сказал ничего, что могло бы вызвать недовольство его брата, и что он так же не выдал ничего, о чем его старшему брату знать не стоило.

Достигнув двери, Ци Цзычжи наклонил голову и бросил глубокий взгляд на Цзяо Бая.

Юноша этого не заметил, его мысли смешались, и он стоял в оцепенении. Изначально, он ждал принудительного задания, чтобы понять правила игры и как набирать очки взаимодействия.

Но теперь, когда он получил принудительное задание, он все еще не может ничего понять!

Why?

Whywhywhy?

Голова Цзяо Бая была заполнена «why», и он руками тер свои заплаканные щеки. Через некоторое время он обнаружил, что братья Ци уже давно ушли, и в комнате с ним остался только молчащий Шэнь Эжань, смотрящий на пол.

— Ты...

Не успел Цзяо Бай открыть рот, как Шэнь Эжань сразу же предоставил ему вид на свой прекрасный затылок.

Ну, остался он один.

По запаху табака Цзяо Бай зашел в комнату отдыха, в которой был Ци Цзычжи, и начал удовлетворенно вдыхать вторичный табачный дым, постепенно приходя в себя. Первого принудительного задания ему не хватило, чтобы разобраться, но если он попробует еще раз, то наверняка поймет хоть что-то. Опыт ведь накапливается.

Цзяо Бай посмотрел на очки взаимодействия Шэнь Эжана и летящей походкой вышел из комнаты. Юноша смотрел на эти цифры, будто на любимого мужчину: жарким взглядом. Он и Чжан Чжэнь ладили очень хорошо, но их очки взаимодействия не сдвинулись с мертвой точки.

Возможно потому, что для Чжан Чжэня Цзяо Бай был «j», и все расположение тоже относилось к «j».

Нужно дать понять Чжан Чжэню, что «j» — это он.

Раскрыться перед ним в нужный момент.

Сегодня дует сильный ветер и куда ты не пойдешь, кажется, будто демоны пустились в бешеную пляску. Цзяо Бай вышел из дома Фуюань и посильнее закутался в пальто. Как же, сука, холодно! Завтра под школьную форму нужно надеть свитер.

Лян Дун, наверное, встречает гостей своей семьи, и Шэнь Эжань куда-то пропал. То же касается семей Шэнь, Ци и прочих. Цзяо Бай совсем не хотел с ними контактировать и планировал вернуться в одиночку.

Внезапно волосы на теле парня встали дыбом, и он почувствовал остаточный страх прежнего владельца тела. Он боялся только старого хрена Шэня, и Цзяо Бай решительно спрятался за каменным львом.

Из дома Фуюань вышла группа людей и с почтением проводила Шэнь Цзи.

Цзяо Бай лицом прижался к каменному льву и внимательно наблюдал. Шэнь Цзи остановился на ступеньках, ассистент зажег ему сигарету. Старой госпожи не было, видно она уже уехала.

Шэнь Цзи пару раз затянулся и спустился вниз, направляясь к своей машине. Дверь заднего сидения была приоткрыта. Внутри кто-то был.

Цзяо Бай выловил взглядом утонченную лодыжку и маленький кусочек ярко-красной ткани.

Острый перчик Цзян Янь.

Тогда, похоже, он правильно предположил. Цзяо Бай цокнул языком. Острый перчик сменил своего владельца.

Кстати говоря, после того, как Острый перчик начал принадлежать Шэнь Цзи, сначала он смотрел на все отстранённо, потом начал втягиваться и в конце концов отдал Шэнь Цзи свое сердце.

Поэтому в манхве добавилась целая миска мелодрамы.

Цзяо Бай глянул на Шэнь Цзи, который неподвижно стоял у автомобильной дверцы и холодно смотрел на него. Он не двигался и не моргал, от всего его вида веяло холодом.

— Хлоп---

Шэнь Цзи захлопнул дверцу и сделал шаг в его сторону. Цзяо Бай побежал.